

Старший Сяо обсудил всё с несколькими семьями. Убедившись, что ни у кого нет возражений, они собрали вещи и приготовились в путь.

Когда эти семьи обогнули Юйчжоускую управу, двигавшихся на юг людей на дороге постепенно стало больше.

Стоило им выйти на почтовый тракт, как по обеим его сторонам обнаружилось ещё больше беженцев. Глядя на такое множество людей, направляющихся на юг, старший Сяо немного успокоился: судя по всему, во время регистрации в уездном управлении чиновники не будут слишком строги, а значит, они смогут благополучно обосноваться в Цзяннани.

Пройдя почти два месяца пути на юг, они наконец добрались до Шунинской управы. Погода становилась всё холоднее, а теплой одежды у них не было, поэтому люди один за другим начали заболеть.

Шень Цинжань, видя такое положение дел, подумала, что дальше так продолжаться не может — того и гляди, люди перемрут ещё до того, как доберутся до места назначения.

— Давайте остановимся впереди и поставим шалаш из травы, чтобы передохнуть.

Старший Сяо посмотрел на место впереди, где остановилось бесчисленное множество беженцев, и кивнул:

— Можно. Заодно мы возьмем с собой людей и сходим в соседние деревни купить что-нибудь из теплой одежды...

— Угу, как раз кстати: у меня с собой есть лекарственные травы. Заболевшие вылечатся, а здоровые защитятся для профилактики, — произнесла Шень Цинжань.

Ни у одной из семей не было возражений. Старший Сяо и дедушка Лю отправились в близлежащую деревню менять вещи на провизию и утварь, а остальные принялись искать древесину, чтобы соорудить простой навес.

Хотя этот навес выглядел примитивно, он всё же защищал от ветра и дождя и вполне подходил для того, чтобы они могли здесь передохнуть.

Шень Цинжань и Шень Цинжо сварили лекарство, разили его по мискам и позвали:

— Отвар готов, подходите пить!

— Уже сварили? — Фэн-ши торопливо вышла из шалаша, взяла миску из рук Шень Цинжань и, бережно прикрывая, отнесла внутрь.

— Шестая тетушка, матушка, лекарство готово, выпейте сначала вы.

— Ага. — Обе взяли миски и принялись пить маленькими глотками.

Фэн-ши тем временем наполнила еще две чаши и пошла поить остальных больных.

Когда все выпили лекарство, люди стали ждать в шалаше возвращения дедушки Лю и старшего Сяо.

Окрестности Шунинской управы усиленно охранялись войсками, беженцев внутрь не пускали, поэтому крепким мужчинам приходилось по очереди дежурить снаружи шалаша на случай, если кто-то решит придрататься.

Лишь когда уже почти стемнело, дедушка Лю и старший Сяо вернулись.

Когда они вошли под навес, неся на коромыслах поклажу, окружающие беженцы посмотрели на них таким хищным взглядом, что мурашки шли по коже.

Однако, опасаясь толпы крепких мужчин, окруживших путников, те не решались нападать.

В конце концов, те, кто смог дойти сюда своим ходом, были далеко не простыми людьми, с которыми легко справиться!

— Мы выменяли кое-какую одежду, давайте поделим?

— Каждому по ватнику и стеганой куртке, — сказал дедушка Лю.

Семьи начали разбирать вещи, принадлежавшие их домам: никто не брал лишнего, но и никто не оставался обделённым.

Шень Цинжань тем временем подошла, держа в руках две пиалы с лекарством, которое всё это время поддерживали тёплым:

— Дедушка Лю, дедушка Сяо, выпейте отвар.

— Ох, хорошо.

Оба осушили пиалы одним махом и присели неподалеку.

— Мы тут кое-что узнали: местный префект Шунинской управы ни за что не откроет городские ворота, к тому же мы и здесь не задержимся надолго — нас скоро прогонят...

— Значит, отдохнем пару дней и двинемся дальше? — спросила бабушка Лю.

— Да, я именно так и думаю. Нам лучше добраться до Цзяннани пораньше, в идеале — ещё до Нового года, чтобы мы могли встретить его в покое и безопасности, — вздохнув, пояснил дедушка Лю. — На чужбине всё же очень неспокойно.

— Что ж, а каково ваше мнение?

Семьи переглянулись и согласно закивали.

— У нас нет никаких возражений.

— Вот и ладно. Сегодня давайте поедим пораньше и ложитесь отдыхать. Ночью, как обычно, дежурят двое — беженцев снаружи слишком много, кругом царит хаос! — распорядился старший Сяо.

Женщины из семей поспешно поднялись и принялись готовить ужин.

Шум, поднятый ими, привлекал внимание остальных беженцев: если бы те не боялись ножей в

руках Чжао Сылана и главы семейства Чжао, то, пожалуй, уже давно бросились бы грабить.

Подумав, что раз дело обстоит так, то никто больше не сунется, они всё же не убереглись: к ним подошёл оборванный, испачканный сажей человек, опустился перед главой семейства Чжао на колени и зарыдал, захлёбываясь слезами:

— Дядя Чжао, я Шэнь Чэнфу...

— Шэнь Чэнфу? — Глава семейства Чжао опешил, но не стал бросаться вперед сломя голову, а пристально взгляделся в пришедшего. Долго всматриваясь, он наконец с крайним удивлением крикнул в сторону шалаша:

— Шестой дядя, Чэнфу! Шэнь Чэнфу пришёл!

— Что?! — Дедушка Лю торопливо поднялся и вышел наружу.

Подобно главе семейства Чжао, он какое-то время всматривался в гостя, после чего нерешительно спросил:

— Ты и впрямь Чэнфу?

— Да, шестой дядя, — всхлипывая, кивнул Шэнь Чэнфу.

— Они... Вы... Вы все здесь?

— Угу, — Шэнь Чэнфутёр лицо рукой, кивал и со скорбью в голосе произвёл: — Только мы одни и остались...

— Остальные... остальные кто погиб, кто рассеялся по свету. Я лишь благодаря предсмертному наказу отца свернул на южную дорогу.

— Если бы не это, сегодня, сегодня я бы ни за что не встретил вас, шестой дядя...

Выслушав Шэнь Чэнфу, дедушка Лю покачнулся. Спотыкаясь, он подошёл к Шэнь Чэнфу, помог тому подняться и произнёс:

— Хороший мой, не горюй. Раз уж ты нас нашёл, пойдем на юг вместе...

Шэнь Чэнфу тяжело закивал.

Шень Цинжань посмотрела на восьмерых новоприбывших и тихонько спросила стоявшего рядом Шэнь Цинхэна:

— Старший брат, из каких они семей?

— Это старший и второй сыновья старосты.

Шень Цинжань кивнула.

— Они тоже больны. Маленькая Жань, сваришь им ещё немного лекарства? Можно? — Сказав это, Шэнь Цинхэн почувствовал себя крайне виноватым. — Я знаю, что сейчас вода на вес золота, но они же...

— Старший брат, можешь не продолжать, — прервала дальнейшие слова Шэнь Цинхэна Шень Цинжань. — Раз уж дедушка Лю намерен идти с ними на юг, им само собой придётся давать лекарство. Иначе мы все начнем болеть по кругу, и это неизбежно задержит нас в пути.

— Так что это вполне разумно.

— Угу. — Шэнь Цинхэн тяжело вздохнул, но всё же почувствовал облегчение.

Нравы у семьи сельского старосты были вполне сносными, к тому же они были земляками — раз есть возможность, лучше протянуть руку помощи.

За время пути они уже поняли: только держась вместе и помогая друг другу, можно выжить. К тому же иметь попутчиков вовсе не так уж плохо.

Шень Цинжань достала заготовленные травы и вместе с Шень Цинжо сварила еще один котел лекарства для восьмерых новоприбывших во главе с Шэнь Чэнфу.

— Сейчас холодно, есть ли у вас серебро, чтобы купить ватники и стеганки? — озабоченно спросила бабушка Лю.

Шэнь Чэнфу смущенно покачал головой.

— И как же быть? — встревожилась бабушка Лю. — Один ватник стоит пятьсот вэней, да и стеганка не дешевле трехсот... Это же...

— Бабушка Лю, не переживайте, у младшего брата есть немного серебряных монет. Он заплатит вперед, а когда мы доберемся до Цзяннани, дядя Шэнь и остальные вернут ему долг, — произнесла Шень Цинжань.

Услышав это, Чжао Сылан поморщился в усмешке, и они с девушкой переглянулись, словно достигнув негласного соглашения.

— Правда? Не слишком ли мы утруждаем вас? — засомневалась бабушка Лю.

— Бабушка Лю заблуждается, никаких хлопот, — покачал головой Чжао Сылан.

— Именно, бабушка Лю зря беспокоится. Мы же просто составим расписку, и дело с концом! — Шень Цинжань вовсе не собиралась играть роль благодетеля и выкладывать деньги из собственного кармана просто так.